

Проблемы содержания конституционной категории «труд»

А.Е. Канакова

*Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: kananna19@yandex.ru*

Статья посвящена исследованию конституционной категории «труд», дефиниция которой не закрепляется в законодательных актах потому, что считается, что общеизвестная категория, не являющаяся специальной юридической категорией, не нуждается в каком-либо разъяснении. Однако такой подход создает сложности для правового регулирования, так как размывает границы для законодателя и правоприменителя. Отсутствие осознания сущности регулируемой категории может привести к ситуации, когда законодатель, создавая новый закон или внося изменения в уже существующий, подвергнет регулированию ту сферу, которая не имеет отношения к соответствующему правовому явлению или наоборот – проигнорирует часть содержания регулируемой категории, что, несомненно, негативно скажется на качестве правового регулирования. Правоприменительная практика аналогично сталкивается с трудностями наличия только доктринальных пониманий юридических конструкций, что порождает разрозненность в решениях, принимаемых юристами в рамках их профессиональной деятельности. Конституция Российской Федерации 1993 года закрепила категорию «труд» в ряде статей, но не внесла ясность в понимание ее сущности. Проведенный анализ экономических и правовых взглядов на труд позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на статус общеизвестной категории, которая, казалось бы, не нуждается в объяснении, только наличие четких критериев признания деятельности трудовой позволяет провести качественное правовое регулирование, в частности, позволяет не только отделить виды деятельности, не подпадающей под правовое регулирование, но и правильно выбрать отрасль права, регулирующую общественные отношения, сложившиеся в каждом конкретном случае.

Ключевые слова: труд ; право на труд ; свобода труда ; конституционная категория.

Problematics of the Content of "Labor" Constitution Category

E. Kanakova

*Altai State University
61 Lenin St., Barnaul, Russia, 656049. E-mail: kananna19@yandex.ru*

The article discusses the constitutional category of «labour», the definition of which is not enshrined in legislative acts because it is considered to be a well-known category, which is not a special legal one and does not require any clarification. However, this approach creates difficulties for legal regulation, as it blurs the boundaries for the legislator and the executor. Lack of awareness of the concept of a regulated category can lead to a situation when the legislator, creating a new law or making amendments to an existing one, will subject to regulation the area that does not pertain to the relevant legal phenomenon, or vice versa - will ignore part of the content of the regulated category, which is certain to negatively affect the quality of legal regulation. Law enforcement practices similarly face difficulties in having only doctrinal understandings of statutory concepts, which creates inconsistency in decisions made by lawyers in course of their professional work. The 1993 Constitution of the Russian Federation enshrined the category of «labour» in a number of articles, but did not clarify the interpretation of its concept. The analysis of economic and legal views on labor allows us to conclude that, despite the status of a well-known category, which, it would seem, does not need an explanation, only the presence of clear criteria for recognizing an activity as labor, provides high-quality legal regulation, in particular, it allows not only to separate the types of activities that are not subject to legal regulation, but also to choose the right branch of law that regulates social relations in each particular case.

Key words: labor; the right to labor; freedom of labor; constitutional category.

Развитие любой отрасли законодательства тесно связано с процессом выявления смысла тех или иных терминов и категорий, происходящем в практической или научной сфере. Без четкого понимания того, что скрывается за той или иной категорией, невозможно правильное регулирование соответствующей сферы, а также корректное применение закрепленных норм. Отсутствие осознания сущности регулируемой категории может привести к ситуации, когда законодатель, создавая новый закон или внося изменения в уже существующий, подвергнет регулированию ту сферу, которая не имеет отношения к соответствующему правовому явлению или наоборот – проигнорирует часть содержания регулируемой категории, что, несомненно, негативно скажется на качестве

правового регулирования. Правоприменительная практика аналогично сталкивается с трудностями наличия только доктринальных пониманий юридических конструкций, что порождает разрозненность в решениях, принимаемых юристами в рамках их профессиональной деятельности.

Однако помимо очевидной проблемы отсутствия законодательного определения той или иной категории можно обозначить сложность, порождаемую так называемыми общеизвестными категориями. Категории, известные широкому кругу лиц, настолько естественно вписались в жизнедеятельность человека, что воспринимаются как явления, не требующие какого-либо пояснения и уточнения. К категориям такого рода можно отнести такие явления как «жизнь», «человек», «народ», «мысль», «слово», «труд» и т.п. Общеизвестные категории не следует путать с оценочными категориями, так как содержание последних должно устанавливаться в рамках конкретного дела с учетом всех частных обстоятельств, в то время как общеизвестные категории достаточно редко становятся объектом исследований, направленных на выявление их сущности.

Необходимость установления четкого содержания категорий, которые известны всем, носит принципиальный характер для юридической деятельности, так как, несмотря на существование устоявшегося общего понимания какого-либо явления, уточняющие детали могут значительно отличаться от субъекта к субъекту, что неприемлемо для проведения качественного правового регулирования.

Несмотря на обилие в нормативных правовых актах общеизвестных категорий, рассмотрению в рамках данного исследования подлежат категория «труд». Данная категория упоминается в четырех статьях (ст. 7, 37, 75 и 75.1) Конституции Российской Федерации 1993 года (далее – Конституция РФ), в которых труд охраняется, гарантируется минимальный размер оплаты труда, закрепляется свобода труда, предоставляется возможность распоряжаться своими способностями к труду, запрещается принудительный труд, дается право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, уважается труд граждан, а также гарантируется уважение человека труда. Разумеется, Конституция РФ и развивающий ее положения Трудовой кодекс Российской Федерации вносят ясность в содержание положений, связанных с конкретными правами и свободами в трудовой сфере, но при этом обходят стороной вопрос о том, что же такое «труд».

Первые представления о труде можно найти в учениях религиозного или философского характера [Карпов 1940: 183]. Однако во времена рабовладения и средневековья отсутствовали причины исследовать сущность, формы, роль трудовой деятельности, трудовых отношений в обществе. Базирование рабовладельческого строя на принудительном труде обуславливало то, что значение имели исключительно экономические интересы рабовладельцев, чье доминирующее положение в обществе не нуждалось в научном обосновании и правовом подтверждении. Рабы признавались вещами своих господ, не имели никаких прав и свобод, поэтому вся та деятельность, которую осуществляли рабы, подчинялась воле рабовладельца и не нуждалась в какой-либо классификации. Во времена Средневековья (V-XVII вв.) не произошло существенного изменения общественного и правового положения подавляющей части крепостных крестьян и иного лично и экономически зависимого населения. Следовательно, в указанные периоды отсутствовала необходимость определения того, какая деятельность может быть названа трудом. Для появления правовых норм, актов, регулирующих трудовую деятельность, а также закрепления основных положений в сфере труда еще не возникло социально-экономических, политико-правовых и организационных условий.

Промышленный переворот XVII-XIX вв. обозначил экономические предпосылки сопровождения перехода от принуждения к труду рабов и феодально зависимых крестьян к новым экономическим реалиям. Данный этап сопровождался развитием формально-юридической свободы личности, появлением частной собственности, предпринимательства, отторжением большей части населения от средств производства, нарастанием противостояния между «трудом и капиталом» [Деева 2016: 26]. Отмена крепостной зависимости породила наличие свободной рабочей силы, которую было необходимо встроить в капиталистические отношения, обеспечивающие в первую очередь потребность нового класса – буржуазии. Результатом указанных трансформаций стало по крайней мере формальное существование правовых отношений в сфере труда, когда человек был вынужден свободно и по своему усмотрению продавать единственный принадлежащий ему товар – рабочую силу. Данные изменения в устройстве общества стали толчком для развития научной мысли, формирующей экономическое обоснование и правовое регулирование нового для того времени явления и нового вида отношений.

Изначально труд являлся исключительно экономической категорией, причем признавался одной из базовых категорий экономической теории. Однако содержание данной категории экономистами определялось совершенно по-разному. В частности, авторитетные экономисты XVII-XIX вв. У. Петти и Д. Рикардо рассматривали труд как специфический товар. По мнению А. Смита, трудом являлась любая производственная деятельность человека [Одегов 2007: 74]. Особое значение имело определение труда, данное К. Марксом и Ф. Энгельсом: «Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой» [Маркс 1960: 188]. При таком понимании труда внимание акцентируется на двойственной природе труда как обмене веществ между человеком и природой и как средстве общения между людьми в процессе производства.

Двадцатый век ознаменовался развитием и конкретизацией марксистского понимания труда. Даже определение труда, закрепленное в Экономической энциклопедии, было созвучно с марксистской теорией и рассматривало труд как целесообразную деятельность по созданию материальных и духовных благ, необходимых для удовлетворения потребностей каждого индивидуума и общества в целом [Абалкин 1999: 179]. Согласно позиции Г.Г. Меликьяна и Р.П. Колосовой, трудом является целенаправленная деятельность людей по созданию благ и услуг, которая должна быть эффективна, рациональна и экономично организована [Меликьян 1996: 10]. Профессора П.Э. Шлендер и Ю.П. Кокина указывают, что труд – это деятельность, направленная на производство определенных общественно полезных (или, по крайней мере, потребляемых обществом) продуктов: материальных и духовных [Шлендер 2002: 22]. Разумеется, представленные определения не являются идентичными, однако они наглядно демонстрируют, что со временем труд стал восприниматься в рамках экономической теории не как товар, а именно как деятельность и процесс.

Осмысление категории «труд» с экономической точки зрения позволило начать формирование юридических оценок данной категории, так как в нормативных правовых актах невозможно закрепить экономическую категорию, не наделив ее юридической сущностью и содержанием.

Индустриализация создала категорию «свобода труда», но содержательно созданная категория предоставляла не свободу трудовой деятельности, а право на ведение трудовой деятельности. То есть фактически исследования велись в отношении категории «право на труд». Одно из первых определений права на труд, основанное на экономическом понимании труда, было сформулировано французским юристом XVIII в. Гракхом Бабефом. По его мнению, «общество должно обеспечить всем своим членам работу и определить заработную плату с тем, чтобы этой заработной платы было достаточно для приобретения продовольствия и для удовлетворения всех потребностей каждой семьи» [Далин 2013: 478]. Более точное и сбалансированное определение права на труд

представил австрийский юрист и философ XIX столетия А. Менгер. Он указывал, что «В силу права на труд каждый трудоспособный гражданин, не находящий себе работы у частного предпринимателя, может требовать от государства или от общественных союзов (общин и т.п.) обыкновенной поденной работы с уплатой обычной заработной платы» [Лушников 2009: 199]. Таким образом, А. Менгер подчеркнул, что трудовая деятельность возможна между различными субъектами и не обязана носить исключительно общественный и государственный характер.

Несмотря на то, что дальнейшее признание права на труд в качестве полноценной юридической категории принадлежало французским деятелям, в частности, Луи Блану, благодаря которому в период французской февральской революции 1848 г. положение о праве на труд сначала возвели в ранг программного требования, затем закрепили в Конституции Французской Республики 1848 года, следующая масштабная веха развития права на труд была связана с советским периодом.

Советские конституции закрепляли право на труд, которое было согласовано с экономическим воззрением, господствовавшим в то время в СССР. Так как в советский период развития государства труд зачастую определяли как основу жизни при социализме и основу прав граждан, то данную категорию нельзя было оставить без дополнительного научного обоснования и объяснения целесообразности и эффективности учреждения права на труд, предназначенного для граждан советского государства. Право на труд считалось основой всей системы прав советских граждан, позволяющей предотвратить эксплуатацию человека человеком и обеспечить полное отсутствие безработицы [Пономарева 1982: 141].

Представители постсоветской науки рассматривают труд и право на труд с учетом изменившихся общественных, в частности, экономических реалий. Так, профессор Ю.Е. Волков характеризует труд как деятельность, необходимую для функционирования общества, признаваемую существующей социальной системой общественно полезной или, по крайней мере, социально приемлемой, осуществляемой в рамках установленного социально-нормативного порядка и являющейся для выполняющих ее людей источником получения средств к существованию и (или) способом жизненного обустройства [Волков 2005: 54].

Анализ приведенных определений в их историческом развитии позволяет сделать вывод, что в своем большинстве они не содержат непримиримых противоречий и схоже описывают категорию «труд». Однако нельзя не учесть того, что большинство подходов к пониманию категории «труд» ограничиваются указанием на процесс деятельности и нацеленностью на определенный результат, при этом не учитывая всех важных характеристик труда. Такой подход создает базу для правового регулирования трудовых отношений, но все равно не дает полноценного ответа на вопрос о том, что такое «труд».

Для того, чтобы сформулировать понимание категории «труд», необходимо провести четкую грань между трудовой и нетрудовой деятельностью, то есть использовать метод «от противного». Встает вопрос о том, все ли виды и способы деятельности человека следует относить к трудовой деятельности? Деятельность человека может выражаться и, например, в прогулке по парку, однако отнести ее к трудовой деятельности крайне сложно, даже если такая прогулка имеет косвенное отношение к экономике. Следовательно, категория «деятельность» значительно шире категории «трудовая деятельность», поэтому к «туду» нельзя отнести любую человеческую активность.

Анализ различных точек зрения [Маршалл 2007: 113–116; Генкин 2005: 8–12; Шлендер 2002: 22–27; Меликьян 1996: 22–27] на определение категории «труд» дал возможность выделить ряд признаков человеческой деятельности, наличие которых позволяет отнести ее к трудовой деятельности. Представляется, что в качестве таковых можно выделить осознанную целенаправленность действия, энергозатратность и экономически и законодательно допустимый результат.

В качестве первого признака трудовой деятельности необходимо обозначить то, что такая деятельность должна выражаться в осознанном целенаправленном действии [Кибинов 2007: 6; Рофе 2010: 40; Меликьян 1996: 10; Шлендер 2002: 23]. Данный критерий позволяет исключить из трудовой деятельности действия, носящие спонтанный, рефлекторный характер. Так, случайное опрокидывание краски на холст нельзя признать трудовой деятельностью, в то время как последовательное написание картины художником обладает рассматриваемым признаком. Еще одной важной особенностью рассматриваемого признака является то, что предполагаемая цель и реальный результат могут и не совпадать. Человек, занимающийся предпринимательской деятельностью, понимает, рассчитывает на получение дохода, однако доходы от деятельности могут не поступить или быть меньше расходов, что приведет к неблагоприятному исходу. Однако сказать, что в таком случае человек не трудился, невозможно, так как принципиальное значение именно изначальное наличия направленности действия.

В качестве второго признака трудовой деятельности выделяют энергозатратность [Шлендер 2002: 26]. Несомненно, человек затрачивает энергию и не участвуя в труде (двигаясь, перемещаясь), но для осуществления трудовой деятельности (работы) необходимо затратить дополнительное количество энергии. При этом в данный критерий включаются не только затраты от физической, но также и от интеллектуальной [Маршалл 2007: 113–116] работы. Так, определение цели без ее реальной реализации можно отнести, например, к свободе мысли и слова, но не к труду и трудовой деятельности. Разумеется, юридической науке и практике известны пассивные варианты реализации определенных полномочий (например, если Совет Федерации не приступил к рассмотрению законопроекта в течение 14 дней, то законопроект считается одобренным), однако это частные формы, согласованные с конкретными правовыми положениями, которые являются исключениями, а не правилами и, следовательно, не способны трансформировать общее понимание категории «труд».

В качестве третьего признака трудовой деятельности целесообразно назвать экономически и законодательно допустимый результат [Рофе 2010: 36]. В рамках экономической допустимости предполагается как достижение, так и не достижения поставленного результата. Даже законодательное определение предпринимательской деятельности (ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации) делает акцент на ее рискованном характере, тем самым признавая экономически возможным как достижение прибыли, так и ее отсутствие. Вместе с этим можно привести другой пример, когда человек, работающий по трудовому договору, не получил положенную за его работу заработную плату. Такая ситуация не является нормой для трудовых отношений, но является потенциально экономически возможной. Признание существования подобного варианта развития событий не позволяет по формальному критерию отсутствия полученной заработной платы признать такую деятельность не трудовой.

Особое значение при характеристике деятельности человека имеет критерий законности той или иной деятельности человека. Так, один и тот же осознаваемый энергозатратный процесс по критерию «законности» может получить совершенно различную оценку. Например, если выпуск кредитных карт специально уполномоченными на то субъектами будет признан законной деятельностью, то производство по той же технологии фальшивых кредитных карт будет считаться преступным деянием. Иными словами, указанный признак можно охарактеризовать как легитимность [Шлендер 2002: 23]. Запрещенная, преступная деятельность трудом считаться не будет, так как направлена на незаконное присвоение результатов труда [Одегов 2007: 78]. Важно отметить, что ранее под результатом трудовой деятельности понимали производство материальных благ. Следовательно, люди, занятые в непромышленных секторах экономики и производящие не товары, а услуги, не считались создателями ценностей, хотя их труд и

считали общественно полезным. Современная экономика не ограничивает результат трудовой деятельности исключительно производством товаров, поэтому в контексте законности результата необходимо говорить и о деятельности людей по оказанию услуг [Одегов 2007: 75].

Вышеизложенные признаки не являются единственными, предлагаемыми в экономической и юридической доктрине, однако признание их базовыми признаками затруднено в силу их дискуссионности. Так, М.А. Драчук [Драчук 2012: 391] определяет труд как любую деятельность, вызывающую социальный интерес, а В.М. Лебедев [Лебедев 2011: 16] характеризует труд как полезную деятельность. Понятия «интерес» и «полезность», во-первых, подразумевают наличие итогового положительного результата, исключая тем самым нейтральные для общества последствия трудовой деятельности, что не соответствует действительности. Во-вторых, не всякая трудовая деятельность создает то, что одинаково интересно и полезно для всего общества или хотя бы большей его части. Высокая степень заинтересованности общества и итоговая полезность трудового процесса являются социально ожидаемыми, но не обязательными.

Н.Г. Александров [Александров 1948: 5-6] и А.Д. Зайкин [Зайкин 1997: 10] рассматривают труд как процесс, совершающийся между человеком и природой. В условиях технического прогресса, стремления работодателей к модернизации, цифровизации и обилия профессий исключительно интеллектуального труда данные признаки не способны охватить все виды и формы трудовой деятельности и, следовательно, не могут выступать базовыми характеристиками труда.

О.Б. Зайцева [Зайцева 2010: 12] акцентирует внимание в определении труда на его направленности на конкретную цель, однако не всякая трудовая деятельность подразумевает наличие конкретного представления итогового результата данного процесса. Разумеется, как указывалось выше, человек должен осуществлять определенные действия целенаправленно, однако в таком случае не подразумевается преследование четкой и конкретной цели. Например, проводя научный эксперимент, ученые не всегда способны заблаговременно назвать конкретный результат. Более того, продукт их деятельности может абсолютно не соответствовать их же ожиданиям. Подобная ситуация не означает признания за такой деятельностью характера нетрудовой.

Следовательно, анализ рассмотренных признаков позволяет определить труд как осознаваемую человеком целенаправленную энергозатратную деятельность, приводящую к появлению экономически и законодательно допустимого результата.

Указанный подход к толкованию понятия «труд» позволяет провести более качественное правовое регулирование данной категории. Согласно ст. 7 Конституции РФ, Российская Федерация берет на себя обязательства по охране труда. Следовательно, если определенная деятельность не соответствует указанным выше критериям, то говорить о вовлеченности государства в ее гарантирование и обеспечение невозможно. Например, если предпринимательская или трудовая деятельность индивидов осуществляется в рамках закона, то указанные отношения в первую очередь будут регулироваться гражданским и трудовым законодательством соответственно. В указанных случаях субъекты имеют право на реализацию конституционных положений, связанных с охраной, уважением и гарантированностью труда. Если же указанная деятельность осуществляется вне рамок законно установленных требований, то соответствующие отношения уже приобретают налоговый, административный и (или) уголовный характер.

Анализ экономических и правовых взглядов на труд позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на статус общеизвестной категории, которая, казалось бы, не нуждается в объяснении, только наличие четких критериев признания деятельности трудовой позволяет провести качественное правовое регулирование, в частности, позволяет не только отделить виды деятельности, не подпадающей под правовое регулирование, но и правильно выбрать отрасль права, регулирующую общественные отношения, сложившиеся в каждом конкретном случае.

Литература

- Александров Н.Г. *Трудовое правоотношение*. М., 1948.
- Аристотель. *О возникновении животных* / пер. В.П. Карпов. Москва – Ленинград. 1940.
- Бердяев Н.А. *О назначении человека*. М., 1993.
- Волков Ю.Е. *Труд в глобальном мире / Труд и социальные отношения*. – 2005. – № 4. – С. 54.
- Гегель Г.В.Ф. *Сочинения*. В 13 т. Т.3. М., 1930.
- Генкин Б.М. *Экономика и социология труда*. М., 2005.
- Далин В.М. *Графх Бабёф накануне и во время Великой французской революции*. М., 2013.
- Деева Е.А. *Специфика принудительного труда в России / Актуальные проблемы экономики, социологии и права*. – 2016. – № 1. – С. 26.
- Драчук М.А. *Понятие и виды труда в организации юридического механизма управления трудом / Вестник Омского университета*. – 2012. – № 3. – С. 391.
- Зайцева О.Б., Березина О.П., Черепанцева Ю.С. *Учебный курс трудового права для студентов юридических вузов*. Оренбург, 2010.
- Конституция СССР. *Политико-правовой комментарий* / под общ. ред. Б.Н. Пономаревой. М., 1982.
- Лушников А.М., Лушникова М.В. *Курс трудового права*. В 2 т. Т. 1. М., 2009.
- Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. В 50 т. Т.23. М., 1960.
- Маршалл А. *Основы экономической науки*. М., 2007.
- Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г., Бабынина Л.С. *Экономика труда*. В 2 т. Т. 1. М., 2007.
- Остапенко Ю.М. *Экономика труда*. М., 2007.
- Райзберг Б.А. *Прикладная экономика*. М., 2010.
- Российское трудовое право* / отв. ред. А.Д. Зайкин. М., 1997.
- Рофе А.И. *Экономика труда*. М., 2010.
- Трудовое право* / под ред. В.М. Лебедева. М., 2011.
- Экономика и социология труда* / под ред. А.Я. Кибинова. М., 2007.
- Экономика труда* / под ред. П.Э. Шлендера, Ю.П. Кокина. М., 2002.
- Экономика труда и социально-трудовые отношения* / под ред. Г.Г. Меликьяна, Р.П. Колосовой. М., 1996.
- Экономическая энциклопедия* / под ред. Л.И. Абалкина. М., 1999.]

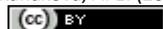
References

- Alexandrov, N.G. (1948). *Labor relations*. Moscow (in Russian).
- Aristotle. *About the origin of animals* (1940). Translation by V.P. Karpov. Moscow - Leningrad. (in Russian).
- Berdyayev, N.A. (1993). *About the appointment of a person*. Moscow (in Russian).
- Volkov, Yu.E. (2005). *Labor in the global world*. *Labor and social relations*, 4, 54. (in Russian).
- Hegel, G.V.F. (1930). *Compositions*. In 13 volumes. V. 3. Moscow (in Russian).
- Genkin, B.M. (2005). *Economics and Sociology of Labor*. Moscow (in Russian).
- Dalin, V.M. (2013). *Gracchus Babeuf on the eve and during the French Revolution*. Moscow (in Russian).
- Deeva, E.A. (2016). *Specificity of forced labor in Russia*. *Actual problems of economics, sociology and law*, 1, 26. (in Russian).
- Drachuk, M.A. (2012). *The concept and types of labor in the organization of the legal mechanism of labor management*. *Bulletin of Omsk University*, 3, 391. (in Russian).
- Zaitseva, O.B., Berebina, O.P., Cherepantseva, Yu. S. (2010). *Training course of labor law for students of law schools*. Orenburg. (in Russian).
- The Constitution of the USSR. Political and legal commentary* (1982). B.N. Ponomareva (ed.). Moscow. (in Russian).
- Lushnikov, A.M., Lushnikova, M.V. (2009). *Labor law course*. In 2 volumes. Vol. 1. Moscow. (in Russian).
- Marx, K., Engels, F. (1960). *Works*. In 50 v. V. 23. Moscow. (in Russian).
- Marshall, A. (2007) *Fundamentals of economic science*. Moscow. (in Russian).
- Odegov, Yu.G., Rudenko, G.G., Babynina, L.S. (2007). *Labor economics*. In 2 volumes. Vol. 1. Moscow. (in Russian).
- Ostapenko, Yu.M. (2007). *Labor economics*. Moscow. (in Russian).
- Raizberg, B.A. (2010). *Applied Economics*. Moscow. (in Russian).
- Russian labor law*. (1997). A.D. Zaikin (ed.). Moscow. (in Russian).
- Rofe, A.I. (2010). *Labor economics*. Moscow. (in Russian).
- Labor law*. (2011). V.M. Lebedev (ed.). Moscow. (in Russian).
- Economics and sociology of labor* (2007). A. Ya. Kibinov (ed.). Moscow. (in Russian).
- Labor Economics*. (2002). P.E. Shlender, Yu.P. Kokin (ed.). Moscow. (in Russian).
- Labor economics and social and labor relations*. (1996). G.G. Melikyan, R.P. Kolosova (ed.). Moscow. (in Russian).
- Economic encyclopedia*. (1999). L.I. Abalkin (ed.). Moscow. (in Russian).

Citation:

Канакова А.Е. Проблемы содержания конституционной категории «труд». // Юрислингвистика. – 2021. – 19. – 20-24.

Kanakova, A. E. (2021). Problematics of the Content of "Labor" Constitution Category. *Legal Linguistics*, 19, 20-24.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
